

Информация для цитирования:

Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. Правовое регулирование оказания осужденным, отбывающим принудительные работы или лишение свободы, психологической помощи (в контексте реализации института пробации) // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2024. № 1(52). С. 97–104. DOI: 10.34988/2226-2326.2024.79.43.012.

For citation:

Teplyashin P.V., Sergienko A.S. Pravovoe regulirovanie okazaniya osuzhdennym, otbyvayushchim prinuditel'nye raboty ili lishenie svobody, psihologicheskoy pomoshchi (v kontekste realizacii instituta probacii) [Legal Regulation of Psychological Assistance to Convicts Serving Compulsory Labour or Imprisonment (in the Context of the Implementation of the Institute of Probation)]. *Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia*, 2024, no. 1(52), pp. 97–104. (In Russ.). DOI: 10.34988/2226-2326.2024.79.43.012.

УДК 343.843

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ,
ОТБЫВАЮЩИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ
ИЛИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
(В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ)**

П.В. Тепляшин¹, А.С. Сергиенко²

¹ ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: pavlushat@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6737-749X

² ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: al.s.krsk@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1040-7413

Аннотация. Введение: В настоящее время имеется ряд пробелов и коллизий в правовом регулировании оказания психологической помощи осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, что особенно актуально в условиях старта реализации института пробации. **Цель:** формулирование конкретных выводов и предложений, направленных на оптимизацию правового регулирования оказания психологической помощи осужденному в рамках пенитенциарной пробации. **Методы:** системно-структурный и формально-юридический анализ, герменевтическое изучение нормативных правовых актов, сравнительный анализ отдельных категорий социальной и личностной психологии. **Результаты:** Анализируя категории «психологическая помощь» и «социально-психологическая реабилитация», обосновывается наличие схожих признаков. Констатируется, что психологическую помощь недопустимо смешивать с психиатрической, но стоит допускать ситуации «перетекания» психологической помощи в психиатрическую, что уже лишь косвенно относится к достижению целей ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. На первом месте в системе правовых регуляторов порядка оказания осужденным психологической помощи находится Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, затем только нормы Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и иные юридические установления. Аргументируется необходимость правового закрепления категории

«рыхлостью» и неоднозначными представлениями специалистов в области социальной работы, педагогики и психологии относительно оснований реализации и содержания такой помощи.

Согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации после освобождения из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также коррекции поведения реализуется ряд следующих мер: 1) социальная работа с осужденными; 2) воспитательная работа; 3) оказание им психологической помощи.

Каждая из указанных мер обладает собственным содержанием. Особый научный интерес представляет психологическая помощь лицам, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, которая формально не обладает обязательным для применения характером и может оказываться осужденному только с его согласия. Так, добровольность получения психологической помощи осужденным установлена не только указанной нормой, но и требованиями ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ. Остаются не в полной мере регламентированными различные аспекты оказания психологической помощи данной категории осужденных, что особенно актуально в условиях старта реализации института пробации.

Основная часть

В случае оказания психологической помощи осужденному в рамках пенитенциарной пробации она фактически приобретает социально-психологический характер. Так, А.Н. Баламут, О.Н. Стародубцева отмечают наличие четырех групп факторов, препятствующих успешной социализации лиц, освобожденных досрочно: социальных (низкий уровень образования, часто – отсутствие семьи (родственников), жилья, профессии, наличие признаков социальной дезадаптации); криминологических (наличие криминальных наклонностей; категоризация преступлений: насильственные, сексуальные и т.д.); медицинских (наличие аномалий психики, невротических расстройств, социально

значимых заболеваний, травм, алкогольной, наркотической аддикций); психологических (наличие деструктивных коммуникативных установок, взглядов, позиций, эмоционального неблагополучия (депрессивные состояния, фобии), отсутствие мотивации к работе над своим противоправным поведением, стремления к условно-досрочному освобождению, духовных ориентиров) [1, с. 74]. Следовательно, непременным условием успешной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации после освобождения является прочная связь психологической помощи с социальной и воспитательной работой.

Законодатель в Федеральном законе оперирует категорией «психологическая помощь». В работах, посвященных вопросам ресоциализации осужденных, также используется категория «социально-психологическая реабилитация»¹, для лиц как с различными формами зависимостей, так и без таковых.

Под социально-психологической реабилитацией допустимо понимать системное психологическое воздействие (профилактика, коррекция, поддержка), направленное на инициирование и дальнейшее сопровождение личностных изменений (перестройку личности) осужденного в процессе отбывания наказания для восстановления личностного и социального статуса человека.

В свою очередь термином «психологическая помощь» обозначают широкий круг мероприятий, осуществляемых в самых разных ситуациях и имеющих разнонаправленные задачи. Например, психологическая помощь может быть направлена на нивелирование негативных личностных изменений, обусловленных депривационными ограничениями, в том числе – отсутствием положительных социальных связей, крайним сужением социальной среды и подменой общечеловеческих ценностей криминальной субкультурой.

Рассматриваемые понятия нормативно не закреплены, поэтому допускают вариативность их трактовки. В то же время, при очевидной нетождественности, оба термина имеют ряд схожих признаков и их противопоставление нецелесообразно. Категория «помощь» выступает более широкой и уни-

¹ Кокоева Р.Т. Основы психологической реабилитации: учебно-методическое пособие. Ульяновск: Издательство «Зебра», 2020. С. 17–29.

версальной, чем «реабилитация», когда психологическая работа с осужденными должна быть более узконаправленной и органично включена в процесс пенитенциарной probation, ставящей специфические задачи. Прежде всего – это способность к последующей адаптации в обществе.

Так, А.Н. Сухов, анализируя связь между технологиями социальной работы с осужденными и социально-психологическими технологиями, достаточно аргументировано отмечает, что «социальные технологии в этом случае выступают в качестве социального сопровождения, а социально-психологические, как правило, в виде самостоятельных психотерапевтических технологий» [7, с. 910]. Однако наработанные формы и содержание психологической помощи, оказываемой изолированным от общества осужденным [3; 5], пока еще не в полной мере обладают должной включенностью (адаптированностью) в комплекс мероприятий, которые составляют суть пенитенциарной probation.

Таким образом, следует отделять общую психологическую помощь осужденным от психологической помощи, оказываемой осужденному, в отношении которого реализуются меры пенитенциарной probation. Соответственно, виды оказания психологической помощи осужденным, которые указывает Е.В. Ермасов, – психологическая профилактика и психологическое просвещение, психологическое консультирование, психологическая поддержка, психологическая реабилитация, психологическая коррекция, психологический тренинг и другие [2, с. 129] (например, психодиагностика, социально-психологический патронаж), должны реализовываться с учетом указанной выше дифференциации.

Кроме того, психологическую помощь недопустимо смешивать с психиатрической, которая оказывается в соответствии с приказом Минюста России от 28 декабря 2017 года № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». Однако стоит допускать ситуации «перетекания» психологической помощи в психиатрическую, что уже лишь косвенно относится к достижению целей ресоциализации, социаль-

ной адаптации и социальной реабилитации осужденных после их освобождения из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Поскольку решение об освобождении (условно-досрочном освобождении) лица, отбывающего наказание, должно приниматься не только на основании учета отдельных видов преступлений и определения перечня лиц, в отношении которых условно-досрочное освобождение нецелесообразно применять, но и на основе индивидуальных результатов психодиагностических исследований.

Как представляется, законодательно еще предстоит сформировать полноценную систему нормативных правовых мер, регламентирующих обозначенный выше порядок оказания данным лицам психологической помощи. Причем формирование такой системы, вероятно не завершится даже в 2024 году, то есть после вступления в силу положений Федерального закона и приказа Министерства юстиции РФ от 29 ноября 2023 года № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О probation в Российской Федерации"». Ведь значительный объем принятых и принимаемых правовых актов потребует верификации в условиях фактической реализации probationных мероприятий, их «притирания» друг с другом и с объективными факторами внешней социально-экономической действительности, а также нормативной корректировки с учетом соответствующего обновления правоприменительной практики.

Также нельзя не обратить внимание на то, что на первом месте в системе правовых регуляторов порядка оказания осужденным психологической помощи указывается уголовно-исполнительное законодательство. Это неслучайно, поскольку предмет Федерального закона по своей юридической природе, структурным элементам и социально-правовой принадлежности в первую очередь тяготеет к уголовно-исполнительным правоотношениям.

Кроме того, среди источников правового регулирования таких отношений можно указать нормативные правовые акты федераль-

ного органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. При этом важно заметить, что согласно п. 13 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» функции по принятию нормативных правовых актов исключены из перечня передаваемых Министерством юстиции Российской Федерации Федеральной службе исполнения наказаний. В соответствии с частями 1-2 ст. 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», а также пп. 8 п. 19, пп. 6 п. 20 и пп. 7 п. 23 Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2023 года № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» данными федеральными органами исполнительной власти выступают Правительство Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации.

Однако среди правовых основ порядка оказания им психологической помощи могут быть и правовые акты, которые нельзя отнести к уголовно-исполнительному законодательству и(или) к нормативным правовым актам федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Так, в ст. 20 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» закрепляется, что получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются следующие виды социальных услуг, включая «социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия» (пункт 3). Безусловно, данный нормативный правовой акт составляет конкретно-правовую основу (хотя и не регламентирует порядок) оказания психологической помощи (как разновидность социально-психологической услуги) осужденным, отбы-

вающим наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

В контексте рассматриваемого вопроса следует констатировать, что, как отмечается рядом исследователей, «ни в российском законодательстве, ни в доктрине не содержится единого определения понятия «психологическая помощь» [6, с. 145]. Поэтому конкретизация данного понятия, включая ее отграничение от психиатрической помощи, уточнение круга субъектов и порядка оказания психологической помощи осужденным в рамках именно пробационных отношений, выработка актуальных норм и принципов профессиональной этики при оказании данной помощи и ряд иных смежных задач является объектом серьезной законодательной работы. Как представляется, результатом такой работы может стать принятие специализированного (ведомственного) правового акта, закрепляющего порядок организации оказания психологической помощи лицам, отбывающим наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Исходя из идеи о том, что все, что происходит в социально-психологическом плане с лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, направлено на создание прочного фундамента для последующей успешной ресоциализации, комплекс психологической помощи в рамках пенитенциарной депривации следует рассматривать не обособленно, а как элемент психологической работы с осужденными. Это означает, что часть проблемных вопросов, встающих перед специалистами-психологами, может быть решена в контексте общей психологической работы с осужденными.

Одним из важнейших условий эффективности психологической работы является заинтересованность обеих сторон в положительном результате. Возможно, поэтому в статье 14 Федерального закона идет речь о том, что осужденным «с их согласия может оказываться психологическая помощь». Полагаем, в этом вопросе целесообразно занимать более жесткую позицию и считать психологическую помощь обязательным элементом пенитенциарной пробации (социально-психологической реабилитации), сделав акцент на разъяснении осужденному важности такой помощи.

Выработка конкретных форм работы с осужденными – вопрос ближайшего будущего.

го, но подойти к его решению нужно со всей ответственностью, опираясь не только на новейшие достижения в области пенитенциарной психологии, но и на опыт практической работы в этой области. Уже сейчас можно наметить цель социально-психологической реабилитации – это, прежде всего, формирование у осужденного понимания себя как субъекта, готового к эффективному повторному вхождению в социальную среду, стремящегося прилагать для этого усилия и принимать ответственность за результаты своей ресоциализации.

Представляется, что эффективным будет постепенное снижение степени изоляции осужденного от общества, поскольку в таком случае процесс осознания необходимости личностной трансформации будет происходить под контролем специалистов, допуская возможность его корректировки.

Реализация идеи заинтересованности обеих сторон пробации в положительном результате возможна двумя путями: 1) посредством привлечения волонтеров, в рамках общения с которыми у осужденного будет формироваться представление об экономической, политической и культурной жизни общества; 2) путем последовательного ослабления режима изоляции (характерно для западно-европейских пенитенциарных моделей [4]), когда осужденный получает контролируемую возможность знакомиться с информацией о жизни современного общества из средств массовой информации, общения с друзьями и родственниками. Данные вопросы также требуют соответствующего правового регулирования.

Заключение

Актуальными задачами, требующими решения в ходе социально-психологической реабилитации, должны выступать следующие:

1. Осознание осужденным необходимости выработки конструктивных форм взаимодействия с обществом. Для решения этой задачи очень важно понимание причин, приведших к событию, за которое гражданин был осужден, принятие ответственности за произошедшее и четкое формулирование выводов,

обеспечивающих недопущение подобных событий в будущем.

2. Эмоциональное проживание предстоящих изменений. Очень часто перемены вызывают тревогу, иногда – страх и агрессию. Важно дать возможность осужденному прожить эти эмоции, показав, что это лишь естественная реакция на стресс, а вся ситуация – промежуточный этап на пути к новой жизни.

3. Построение положительных социальных связей. В условиях снижения степени изоляции от общества осужденному желательно предоставить возможность общаться с членами семьи и родственниками (при наличии). В случае, если это невозможно, желательно предложить иные варианты общения, при которых человек сможет получить эмоциональную поддержку.

4. Формирование новых привычек. Нивелирование бытовых и поведенческих привычек, обусловленных длительным нахождением в исправительном учреждении, и формирование здоровых социальных навыков, отражающих ценности и нормы современного общества.

5. Планирование своей жизни. Постановка конструктивных целей и выработка подробных планов по их достижению позволит существенно снизить стресс после изменения статуса осужденного и способствовать скорейшей успешной адаптации.

Для решения перечисленных задач могут быть использованы разноплановые индивидуальные и групповые методы психологического консультирования и психотерапии, а также разработаны соответствующие методические рекомендации.

Таким образом, в рамках реализации института пробации особенности и проблемы правового регулирования оказания осужденным, отбывающим принудительные работы или лишение свободы, психологической помощи демонстрируют перспективные пути дальнейшего научного анализа соответствующих проблем и резервы для последующего усиления правового воздействия на отдельные стороны пробационных общественных отношений, включая проведение социально-психологической реабилитации рассматриваемых лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баламут А.Н., Стародубцева О.Н. К вопросу о социально-психологической реабилитации осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания в рамках подготовки к освобождению (с учетом предоставления условно-досрочного освобождения) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 72–75.
2. Ермасов Е.В. Психологическая помощь в условиях тюремной изоляции // Развитие личности. 2016. № 2. С. 126–133.
3. Заика А.К. Оказание психологической помощи осужденным в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций // Человек и общество в нестабильном мире: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Сибирский юридический институт, 2023. С. 31–34.
4. Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 1. С. 40–46.
5. Симонович Н.Е. Психологическая помощь осужденным в исправительном учреждении: основные направления // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-4. С. 132–137.
6. Современное состояние правового регулирования психологической помощи / А.К. Голиченков, А.В. Белицкая, В.В. Барабанщикова, В.А. Вайпан, Г.М. Давидян, Ю.П. Зинченко, А.Е. Молотников, Л.Н. Тимофеева, Ю.С. Шойгу // Национальный психологический журнал. 2018. № 1. С. 141–150.
7. Сухов А.Н. Социально-психологические технологии работы с осужденными: теоретический аспект // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Т. 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 908–914.

REFERENCES

1. Balamut A.N., Starodubtseva O.N. On the issue of socio-psychological rehabilitation of convicts with life sentences in preparation for release (taking into account the granting of parole). *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2015, no. 4 (32), pp. 72–75. (In Russ.).
2. Ermasov E.V. Psychological assistance in prison isolation. *Development of personality*, 2016, no. 2, pp. 126–133. (In Russ.).
3. Zaika A.K. Provision of psychological assistance to convicts in overcoming crisis and stress situations. *Man and society in an unstable world*. Proc. of the international scientific and practical conference. Omsk, Siberian Law Institute, 2023, P. 31–34. (In Russ.).
4. Rezhapova I.M., Zaborovskaya Yu.M. Foreign experience of working with prisoners for the purpose of their further resocialisation (by the example of the legislation of the United States of America and Canada). *Man: Crime and Punishment*, 2019, vol. 27 (1-4), no. 1, pp. 40–46. (In Russ.).
5. Simonovich N.E. Psychological assistance to convicts in a correctional institution: the main directions. *Tendencies of science and education development*, 2021, no. 71-4, pp. 132–137. (In Russ.).
6. Golichenkov A.K., Belitskaya A.V., Barabantschikova V.V., Vaypan V.A., Davidyan G.M., Zinchenko Yu.P., Molotnikov A.E., Timofeeva L.N., Shoigu Yu.S. The current state of legal regulation of psychological assistance. *National Psychological Journal*, 2018, no. 1, pp. 141–150. (In Russ.).
7. Sukhov A.N. Social-psychological technologies of work with convicts: theoretical aspect. *Theoretical and practical problems of the development of the Penal system in the Russian Federation and abroad*. Col. of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference, Vol. 2. Ryazan, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. P. 908–914. (In Russ.).

Информация об авторах:

Тепляшин Павел Владимирович,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии ФГКОУ ВО Сибирский
юридический институт МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: pavlushat@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6737-749X

Сергиенко Александр Сергеевич,
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт
МВД России, кандидат психологических наук
E-mail: al.s.krsk@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1040-7413

Information about the authors:

Pavel V. Teplyashin,
Professor of the Criminal Law and Criminology
Department of the Siberian Law Institute
of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor
E-mail: pavlushat@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6737-749X

Alexander S. Sergienko,
Head of the Department of Humanities and
Socio-Economic Disciplines of the Siberian Law
Institute of the MIA of Russia, Candidate
of Sciences (Psychology)
E-mail: al.s.krsk@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1040-7413